

ВОЗМОЖНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СФЕРЫ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ В РАМКАХ ЕДИНОГО РЫНКА УСЛУГ ЕАЭС

Аннотация. В статье проанализированы возможности функционирования единого рынка туристических услуг в рамках ЕАЭС. Показана подготовленность стран-участниц ЕАЭС, обеспечивающая введение и развитие единого рынка туристических услуг, выявлены основные возможности и препятствия, возникающие перед странами-участницами на данном этапе. В заключении сформулированы перспективные, по мнению автора статьи, направления, которые должны учитываться при формировании единого рынка услуг для стран-участниц ЕАЭС.

Ключевые слова: туризм, туристические услуги, туристический потенциал, формирование, единый рынок услуг, ЕАЭС, интеграция, возможности, препятствия.

JEL: Z32, Z33

УДК 338.48 +379.85

Еловая Елена Михайловна (zheneva@list.ru), магистр экономических наук, старший преподаватель кафедры маркетинга ГУО «Институт бизнеса БГУ». Беларусь, г. Минск, ул. Обойная, 7, +375295059175.

Введение

Общий рынок услуг для стран-участниц Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) действует с 1 января 2015 г. и включает около 60 % объема оказываемых услуг в ЕАЭС¹. Одним из значимых сегментов общего рынка ЕАЭС является туристический рынок. Эффективное действие общего рынка в экономическом пространстве ЕАЭС заложило фундамент для создания единого рынка услуг. Углубленные интеграционные процессы по созданию единого рынка принесут выгоды и могут положительно отразиться на перспективах развития туризма. В частности, существование единого рынка услуг в рамках ЕАЭС может способствовать развитию бизнеса, появлению новых рабочих мест, расширению рынка качественно приемлемых предложений для туристов, обмену квалифицированными туристскими кадрами и обслуживающим персоналом в сфере гостиничного сервиса и туризма, повышению уровня занятости населения, росту реальных денежных доходов граждан стран-участниц ЕАЭС.

Единый рынок услуг, в том числе туристических, функционирование которого предусмотрено с 1 декабря 2019 г., может в корне изменить си-

¹Туристический сектор стран ЕАЭС имеет значительный потенциал (2018). Мир Евразии. URL: <http://wef.kz/analytics/turisticheskij-sektor-stran-eae-s-imee/> (дата обращения: 04.06.2019).

туацию во внутреннем и въездном туризме стран-участниц евразийской интеграции¹.

Основанием для таких изменений выступит принцип, на котором базируется Договор о Евразийском экономическом союзе. Это принцип экономической целесообразности и взаимовыгодности, поскольку ЕАЭС создавался «в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов»².

С учетом сказанного становится актуальным выявление положительных сторон и выгод развития единого рынка услуг ЕАЭС, в том числе туристических, для стран – участниц евразийской интеграции, а также факторов, препятствующих данному развитию.

I. Предпосылки формирования единого рынка туристических услуг в рамках ЕАЭС

Общий рынок услуг в ЕАЭС, действующий с 1 января 2015 г., охватывает 43 сектора экономики, в том числе и туризм. Причем, туристический сектор стран ЕАЭС, благодаря своему высокому потенциалу, является одной из точек ускорения процесса интеграции экономик.

Совместному регулированию туризма также уделяется внимание и в интеграционных объединениях стран на постсоветском пространстве, таких как, ЕАЭС, СНГ, ГУАМ, Союзное государство России и Беларуси, хотя пока и не столь пристальное. Данная сфера занимает незначительную долю в экспорте услуг стран постсоветского пространства, хотя и имеет определенный потенциал дальнейшего развития. К примеру, в СНГ доля туристических услуг в экспорте услуг составляет 17%, в ГУАМ – 26%, в СНГ и ЕАЭС – 19% (в Армении – 60%, Беларуси – 11%, Казахстане – 22%, Кыргызстане – 47%, России – 18%) [Ожигина, 2016, с. 86–90 (Ozhigina, 2016. p. 86–90)].

Страны ЕАЭС входят в число лидеров по динамике роста туристической отрасли. Увеличение рынка сбыта туристических продуктов достигло более 180 млн. человек. В связи со стабильным ростом туристических услуг прогнозируется усиление конкуренции в цене и по уровню качества туристических услуг.

Постепенно возникают перспективные направления развития внутреннего туризма в странах-членах ЕАЭС и между ними (табл. 1).

Данная динамика стала возможной благодаря наличию базового документа, регулирующего общий рынок услуг стран ЕАЭС, а также принятым к нему 47 техническим регламентам. Все они направлены на упрощение выхода товаров и услуг на внутренний рынок ЕАЭС. Однако,

¹Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. N110 “Об утверждении перечня секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок услуг в рамках Евразийского экономического союза” (2019). URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/sms/Pages/default.aspx> (дата обращения: 04.06.2019).

²Договор о Евразийском экономическом союзе. Ратифицирован Законом Республики Беларусь от 9 октября 2014 г. “О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе». (2019). URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=12551&p0=F01400176&p1=1&p5> (дата обращения: 01.06.2019).

несмотря на существующий пакет технических регламентов, периодически возникают вопросы о либерализации торговли услугами.

Таблица 1

**Число въездных туристских поездок
иностранных граждан (тысяч поездок)**

Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Армения	729,3	832,7	963,0	1082,0	1203,7	1192,1	1259,7	1494,8
Беларусь ¹	5673,8	5877,2	6127,5	6240,4	5350,0	4357,2	10 935,4	11 060,1
Казахстан	4097,4	5685,1	6163,2	6841,1	6332,7	6430,2	6509,4	7701,2
Кыргызстан	854,9	2277,5	2406,0	4516,5	4418,6	4335,2	4147,4	4662,0
Россия ²	8266	9194	10 175	10 869	25 438	26 852	24 570,5	24 390,0

¹Начиная с 2016 г. данные приведены с учетом граждан, пересекавших бело-росско-российский участок границы.

²Данные за 2010–2013 гг. приведены по въездным туристским поездкам из стран дальнего зарубежья.

И с т о ч н и к: Департамент статистики Евразийской экономической комиссии (2019). URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep-stat/econstat/Pages/travel.aspx (дата обращения: 01.06.2019).

Для повышения и реализации туристического потенциала странами – членами ЕАЭС предпринимаются значительные меры государственного регулирования на различных уровнях – национальном, региональном, международном. Так, на национальном уровне это: создание современной инфраструктуры туризма, упрощение въездного режима, стимулирование экспорта туристических услуг, повышение эффективности использования природного потенциала.

На региональном уровне: проводятся туристические выставки, форумы, приняты меры по установлению безвизового порядка въезда и выезда иностранных граждан в туристических целях, подписаны двусторонние соглашения и др.

На международном уровне: сотрудничество в рамках участия стран ЕАЭС во Всемирной туристской организации¹.

Для регламентирования сферы туристических услуг на национальном, региональном и международном уровнях был принят ряд соответствующих документов и созданы органы координации и управления.

В частности, в статье 27 раздела 6 Договора об ЕАЭС прописано, что Союз в области туризма предоставляет 4 свободы передвижения. Возникающие вопросы в рамках функционирования общего рынка услуг решает Совет по туризму государств – участников СНГ².

¹Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. N30 “Об утверждении перечня секторов (подсекторов) услуг, по которым формирование единого рынка услуг в рамках Евразийского экономического союза будет осуществлено в соответствии с планами либерализации (в течение переходного периода)” (2019). URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/sms/Pages/default.aspx> (дата обращения: 04.06.2019).

²Договор о Евразийском экономическом союзе. Ратифицирован Законом Республики Беларусь от 9 октября 2014 г. “О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе». (2019). URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=12551&p0=F01400176&p1=1&p5> (дата обращения: 01.06.2019).

Для создания комфортного делового климата Коллегия Евразийской экономической комиссии утвердила 18 планов либерализации отдельных секторов услуг, в том числе и услуги в сфере туризма. В частности, решением от 16 октября 2015 г. № 30 Высшего Евразийского экономического совета предусмотрено расширение единого рынка услуг на основе утверждаемых планов либерализации, определяющих порядок и этапы формирования единого рынка в различных секторах, в том числе и в сфере туризма. Также проведен анализ существующего законодательства государств-членов ЕАЭС, осуществлена оценка идентичности регулирования сферы туризма в странах ЕАЭС, изучен международный опыт, проведена гармонизация законодательства этих стран¹.

Однако, несмотря на наличие разнообразного пакета разноуровневых регламентирующих документов, на сегодня существует ряд барьеров, препятствующих реализации построения единого Евразийского туристского пространства. Такие, как:

- устойчивая тенденция к преобладанию выездного туризма над въездным;
- низкий уровень профессиональной подготовки специалистов по туризму;
- низкий уровень качества сервиса;
- завышение цен и их несоответствие качеству предоставляемых услуг для иностранных туристов;
- низкий уровень развития системы маркетинга национального туристического продукта и его продвижения на мировом и внутреннем рынках;
- высокий уровень конкуренции между государствами-членами за привлечение иностранных туристов;
- низкая покупательная способность населения и проч. [Еловая, 2018, с. 42–48 (Yelovaya, 2018, p. 42–48)].

Наличие перечисленных негативных факторов свидетельствует, что возникает объективная необходимость построения единого евразийского туристического пространства прежде всего на основе имеющихся культурно-исторических и экономических связей стран – участниц ЕАЭС.

Фактически единый рынок услуг (далее – ЕРУ), переход на который по плану должен начать осуществляться с 1 декабря 2019 г., затрагивает все сегменты туристического рынка: въездной, выездной и внутренний².

В целях подготовки данного сектора услуг для перевода в формат ЕРУ существует рабочая группа в области туристических услуг, в состав которой входят как представители компетентных органов государств-членов Союза, так и представители Евразийской экономической комиссии.

Как отмечалось, в состав ЕАЭС входят пять государств, однако объединение сферы туризма в единый рынок услуг пока охватит только три

¹Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. N110 “Об утверждении перечня секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок услуг в рамках Евразийского экономического союза” (2019). URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/sms/Pages/default.aspx> (дата обращения: 04.06.2019).

²Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. N110 “Об утверждении перечня секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок услуг в рамках Евразийского экономического союза” (2019). URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/sms/Pages/default.aspx> (дата обращения: 04.06.2019).

страны – Россию, Беларусь и Казахстан. Главным условием интеграции перечисленных государств выступает схожесть их законодательной базы, поскольку она содержит разрешительную систему в туризме и реестры поставщиков туристических услуг. В законодательстве Армении и Кыргызстана эти механизмы пока не созданы.

Отметим, что при принятии решений в рамках интеграции важную роль должны играть представители отраслевых союзов и ассоциаций, которые являются членами этой рабочей группы¹.

В состав ЕРУ по туризму входят только туристические услуги, указанные в подсекторах 67811 и 67812 Международного классификатора основных продуктов, утвержденного Статистической комиссией Секретариата Организации Объединенных Наций. Это, в частности:

а) обеспечение проездными билетами, размещение и продажи комплексных туров за вознаграждение или на договорной основе;

б) организация и проведение комплексных туров (перевозка пассажиров и багажа, размещение, осмотр достопримечательностей), а также услуги, предоставляемые во время комплексного тура.

В документах ЕАЭС прописано, что поставщики туристических услуг вне зависимости от страны происхождения будут освобождены от повторного учреждения юридического лица на территории соседнего государства. Также туристические компании смогут оказывать услуги на основании разрешения, выданного у себя на родине, без получения дополнительных документов: регистрации, свидетельств, лицензий и прочих разрешительных документов.

Сторонами Договора о Союзе с 01.01.2015 г. не могут применяться никакие дискриминационные ограничения, изъятия любого характера. Любая страна Союза уже должна рассматривать услугодателя страны-партнера как своего, то есть нельзя установить, что вот этими видами услуг в стране будут заниматься только свои национальные компании.

Как указывалось, Решением Высшего Евразийского экономического совета от 26 декабря 2016 г. № 23 утвержден план либерализации по туризму, согласно которому окончательный срок начала функционирования ЕРУ определен в 2019 г.². Соответственно, все мероприятия по либерализации данного плана должны быть завершены до 1 декабря 2019 г.

Во всех государствах – участниках Союза приняты специальные отраслевые нормативные правовые акты в области туристических услуг, исполнение которых обеспечивается соответствующими государственными органами, а именно Государственным комитетом по туризму Министерства экономического развития и инвестиций Республики Армения, Министерством спорта и туризма Республики Беларусь, Министерством культуры и спорта Республики Казахстан, Министерством культуры, информации и туризма Кыргызской Республики, Федеральным агент-

¹Официальный ответ начальника отдела предпринимательства, услуг и инвестиций Департамента развития предпринимательской деятельности Евразийской экономической комиссии Валерия Захарова (2019). URL: https://docs.google.com/document/d/1gEoy_sSezr8HsJHuU4WvNwJK10U_TWJK7QL-xO6DCs0/edit (дата обращения: 03.06.2019).

²Решение Высшего Евразийского экономического совета от 26 декабря 2016 г. № 23 “ Об утверждении планов либерализации по секторам услуг, указанным в Решении Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. N 30” (2019). URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/sms/Pages/default.aspx> (дата обращения: 04.06.2019).

ством по туризму Министерства экономического развития Российской Федерации.

Так, основными нормативными правовыми актами государств – членов Союза являются:

- Закон «О туризме и туристской деятельности» в Республике Армения;
- Законы «О туризме» в Республике Беларусь и Кыргызской Республике;
- Закон «О туристской деятельности в Республике Казахстан» в Республике Казахстан;
- Закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации».

Отметим, что система регулирования услуг по туризму в государствах-членах по своему содержанию схожа, но по механизму регулирования различна. В настоящий момент только в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации существует разрешительная система.

На основании Решения Высшего Евразийского экономического совета от 14 мая 2018 г. № 7 с 1 декабря 2019 г. для Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации услуги бюро путешествий и туристических агентств (услуги туроператоров и турагентов) (далее – туристические услуги) будут функционировать в формате единого рынка услуг. Для Республики Армения и Кыргызской Республики решение о переходе в формат единого рынка вступит в силу при условии принятия нормативных правовых актов, устанавливающих обязанность введения реестра поставщиков туристических услуг на бесплатной, бессрочной, необременительной и уведомительной основе¹.

Оказание туристических услуг в рамках ЕРУ будет осуществляться в соответствии с законодательством государства-члена Союза в сфере защиты прав потребителей (получателей) туристических услуг, включая требования о формировании резервных (страховых) фондов и (или) использовании иных финансовых инструментов, обеспечивающих ответственность поставщика услуг одного государства-члена перед потребителями (получателями) услуг, являющимися лицами другого государства-члена.

Нормы Договора о ЕАЭС направлены на стимулирование конкуренции на рынке, а также на создание равных конкурентных условий, что должно стимулировать услугодателей снижать цены и повышать качество услуг.

Следует отметить, что Евразийская экономическая комиссия (далее – ЕЭК) наделена специальной компетенцией проводить расследования и выносить решения по вопросам, связанным с осуществлением Комиссией контроля за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках на территориях двух и более государств-членов в соответствии с разделом XVII Договора о Союзе и Приложением N 19 к нему. При этом оценка регулирующего воздействия в отношении проектов таких решений ЕЭК не проводится, что позволяет быстро принимать решения и меры реагирования.

¹Официальный ответ начальника отдела предпринимательства, услуг и инвестиций Департамента развития предпринимательской деятельности Евразийской экономической комиссии Валерия Захарова (2019). URL: https://docs.google.com/document/d/1gEoy_sSezr8HsJHuU4WvNWJK10U_TWJK7QL-xO6DCs0/edit (дата обращения: 03.06.2019).

II. Проблемы, возникающие при введении Единого рынка услуг в странах – участницах ЕАЭС

Хотя решение о Едином рынке услуг еще не вступило в силу, уже сейчас возникают определенные проблемы, связанные с возможным несоблюдением Договора о ЕАЭС, в том числе со сбором статистических данных, а также с несоблюдением режима недискриминации. Это имеет место при:

- формировании резервных (страховых) фондов и (или) использовании иных финансовых инструментов, обеспечивающих ответственность поставщика услуг одного государства-члена перед потребителями (получателями) услуг, являющимися лицами другого государства-члена;
- открытии счетов и при переводах денежных средств;
- налогообложении¹.

Известно, что в Республике Беларусь в настоящее время действует закон «О туризме», однако он практически не в состоянии регулировать данную отрасль. К примеру, законодательно нет разделения субъектов туристической отрасли на туристических операторов и туристических агентств. Но более уязвимой представляется иная проблема: туристическим операторам нет необходимости предоставлять какие-либо финансовые гарантии по оказываемым услугам, а вот ответственность за несостоявшийся тур несут в судебном порядке туристические агенты.

В связи с существующими на уровне белорусского законодательства проблемами получается, что российские и казахстанские туристические операторы смогут работать в Беларуси, зарегистрировавшись в белорусском реестре, но это является не обязательным для компаний. Поэтому остается непонятным, каким образом российский туристический оператор в Беларуси будет отвечать перед туристом за несостоявшийся тур.

В отличие от Беларуси законодательная база России и Казахстана в данных вопросах более схожа. Так, в обеих странах прописано разделение субъектов туристической отрасли на туристических операторов и туристических агентств. Соответственно, и интеграция туристических компаний Казахстана и России в этом смысле выглядит более простой и прозрачной.

С учетом существующего законодательства, проще всего Российской Федерации и Республике Казахстан будет зайти на туристический рынок Республики Беларусь. Стоимость входа на российский туристический рынок, судя по существующим процедурам, окажется наиболее высокой.

Кроме вышеназванных проблем, остается также открытым вопрос, как в рамках единого рынка услуг будут регулироваться авиаперевозки. Российские гиганты выездного рынка имеют в наличии свои крупные авиакомпании, и, если предположить, что их можно будет вывести на рынки Беларуси и Казахстана, то это кардинально изменит сложившееся распределение авиаперевозок².

Наконец, туроператоры по внутреннему туризму трех стран, могут столкнуться с возросшей конкуренцией на внутренних рынках в плане экскурсионных услуг и транспорта.

¹ Официальный ответ начальника отдела предпринимательства, услуг и инвестиций Департамента развития предпринимательской деятельности Евразийской экономической комиссии Валерия Захарова (2019). URL: https://docs.google.com/document/d/1gEoy_sSezr8HsJHuU4WvNWJK10U_TWJK7QL-xO6DCs0/edit (дата обращения: 03.06.2019).

² Там же.

Актуальность приобретают и следующие вопросы: станут ли рынки трех стран друг для друга внутренним туризмом? Каким образом туроператоры будут отправлять туристов друг к другу? Ведь это напрямую будет влиять на то, какие финансовые гарантии необходимо будет оформлять туроператорам в России и Казахстане, которые будут заниматься, например, приграничным туризмом, не отправляя туристов в Дальнее Зарубежье¹.

Выше отмечалось, что контроль за соблюдением норм Договора о ЕАЭС будет осуществлять Евразийская экономическая комиссия, которая наделена полномочиями применять меры реагирования в отношении нарушителей, однако до этого времени непонятно, какие именно меры будут приняты.

Из всего вышеизложенного можно сделать главный вывод: внедрение единого рынка услуг в существующей в данное время ситуации может привести к осложнениям на внутренних рынках стран-участниц. Очевидно, что Казахстану, России и Беларуси предстоит большая работа по приведению законодательной базы в сфере туризма в соответствие с требованиями, прописанными в Договоре о ЕАЭС.

Заключение

Участие в ЕАЭС позволило странам-союзницам расширить экономические связи с третьими странами, продвигать интересы своих производителей на внешнем рынке за счет использования потенциала ЕАЭС. Высокая степень интеграции стран-участниц в ЕАЭС обуславливает их заинтересованность в дальнейшем развитии интеграционного объединения и формировании общих рынков не только туристических услуг, но и электроэнергии, энергоресурсов, транспортных и финансовых услуг.

При формировании единого рынка услуг для стран-участниц ЕАЭС и ведении переговоров по созданию двухстороннего или регионально-интеграционного соглашения в сфере туристических услуг со странами-участницами необходимо учесть целый комплекс факторов и существующих предписаний. Главные среди них:

1) обязательства по доступу на рынок, которые в свою очередь включают двухсторонние переговоры по специфическим обязательствам по услугам членов ВТО;

2) предложения по параметрам регулирования торговли услугами, включая режим наибольшего благоприятствования и меры горизонтального регулирования;

3) соблюдение обязательств по правилам ГАТС;

4) наличие преференциальных или региональных торговых соглашений по доступу на рынок услуг, в том числе:

- доступ к рынкам услуг ограничивается дискриминационными мерами в отношении иностранных фирм, которые направлены на уменьшение их проникновения на внутренний рынок;
- применение национального режима ограничивается установленными законом (формальными) барьерами в отношении иностран-

¹Официальный ответ начальника отдела предпринимательства, услуг и инвестиций Департамента развития предпринимательской деятельности Евразийской экономической комиссии Валерия Захарова (2019). URL: https://docs.google.com/document/d/1gEoy_sSezr8HsJHuU4WvNWJK10U_TWJK7QL-xO6DCs0/edit (дата обращения: 03.04.2019).

ных фирм либо опосредованной дискриминацией в результате применения недискриминационного барьера (де факто), отсутствием обязательств ВТО в конкретных секторах услуг;

5) целесообразность использования индикаторов упрощения процедур торговли Trade Facilitation Indicators (TFI) ОЭСР и индекса ограничения торговли услугами Services Trade Restrictiveness Index (STRI) ОЭСР для оценки уровня свободы взаимной и внешней торговли стран ЕАЭС;

6) определение направления стратегической специализации каждой страны ЕАЭС в экспорте услуг, как-то:

- обеспечение свободы движения услуг и формирование устойчивых кооперационных связей в сфере услуг на основе стимулирования и формирования эффективных и безопасных цепочек кооперации предприятий стран ЕАЭС со стратегическими партнерами;
- формирования наднациональной информационной системы межрегиональных связей ЕАЭС на рынке услуг с определением уровней компетенции при двухстороннем и многостороннем сотрудничестве, составление базы данных партнеров с учетом стратегического экспортного интереса и отраслевого сотрудничества;
- стимулирование развития человеческого капитала: укрепление образовательного, научного, технологического и инновационного потенциала; обеспечение соответствия профессиональных компетенций потребностям экономик; стимулирование гибкости системы профессиональной подготовки и переквалификации; анализ лучших практик по разработке и применению национальных и отраслевых квалификационных и профессиональных стандартов; движение к унифицированной для сторон соглашения системе профессиональных квалификаций;
- предоставление более свободного доступа на рынки услуг в режиме коммерческого присутствия, в том числе посредством взаимного упрощения доступа для компаний и поставщиков из стран ЕАЭС и стратегических партнеров АСЕАН и АТЭС;
- развитие такого способа предоставления услуг, как трансграничная торговля услугами внутри ЕАЭС и со странами АСЕАН, АТЭС; [Шкутько, 2017, с. 17–19 (Shkut'ko, 2017, p. 17–19)].
- развитие инфраструктуры и совместных транспортно-логистических цепочек внутри ЕАЭС и со странами ЕС, АСЕАН, Китаем (обмен информацией и совместная проработка планируемых проектов трансграничных транспортных коридоров) [Чайковская, 2018, с. 68–70 (Chaikouskaya, 2018, p. 68–70)].

Литература

1. Еловая Е.М. (2018). Роль продвижения туристского продукта в повышении экспортного потенциала Республики Беларусь. Современные евразийские исследования. № 3(2018). С. 42–48.

2. Ожигина В.В. (2016). Этапы международной экономической интеграции в условиях глобализации: соответствует ли практика теории?. Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. № 10(4). С. 86–90.

3. Полетаев Э.Э. (2016). Туризм в Евразии: смена ценностей и новые формы сотрудничества. Ритм Евразии. URL: <https://www.ritmeurasia>.

org/news--2016-11-13--turizm-v-evrazii-smena-cennostej-i-novye-formy-sotrudnichestva-26816 (дата обращения: 04.04.2019).

4. Чайковская Ю.В. (2018). Китай: инновационный тренд развития. *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*. № 1(10). С. 66–74.

5. Шкутько О.Н. (2017). Либерализация рынка услуг как условие формирования динамических преимуществ стран. *Научный результат. Экономические исследования*. № 2(3). С. 12–20.

References

1. Chaikouskaya Y.V. (2018). Kitay: innovatsionnyiy trend razvitiya. [China: an innovative development trend]. *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*. № 1(10). Pp. 66–74.

2. Elovaia E.M. (2018). Rol' prodvizheniia turistskogo produkta v povyshenii eksportnogo potentsiala Respubliki Belarus' [The role of promotion of the tourist product in increasing the export potential of the Republic of Belarus]. *Sovremennye evraziiskie issledovaniia*, no. 3(2018). Pp. 42–48. (In Russian).

3. Ozhigina V.V. (2016). Etapy mezhdunarodnoi ekonomicheskoi integratsii v usloviakh globalizatsii: sootvetstviet li praktika teorii? [Stages of international economic integration in the context of globalization: is the practice consistent with theory?]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i sotsial'no-ekonomicheskikh nauk*, no. 10(4). Pp. 86–90. (In Russian).

4. Poletaev E.E. (2016). Turizm v Evrazii: smena tsennostei i novye formy sotrudnichestva. *Ritm Evrazii* [Tourism in Eurasia: change of values and new forms of cooperation]. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2016-11-13--turizm-v-evrazii-smena-cennostej-i-novye-formy-sotrudnichestva-26816> (accessed: June 04, 2018). (In Russian).

5. Shkutko O.N. (2017). Liberalizatsiia rynka uslug kak uslovie formirovaniia dinamicheskikh preimushchestv stran. *Nauchnyi rezul'tat* [Liberalization of the services market as a condition for the formation of the dynamic assets of countries]. *Ekonomicheskie issledovaniia*, no. 2(3). Pp. 12–20. (In Russian).

ELENA ELOVAIA

OPPORTUNITIES OF OPERATION OF THE SPHERE TOURIST SERVICES WITHIN A SINGLE MARKET OF THE EAEU SERVICES

Author affiliation. Helena Yelovaya (zheneva@list.ru), Master of Economic Sciences, senior lecturer of the Department of Marketing, Institute of Business BSU. Belarus, Minsk, Obojnaya str., 7, +375295059175.

Abstract. The article analyzes the possibilities for the functioning of a single market for tourism services within the EAEU. It shows the preparedness of the countries participating in the EAEU, which ensures the introduction and development of a single market for tourism services, identifies the main opportunities and obstacles that the member countries face at this stage. The conclusion outlines promising, in the opinion of the author of the article, directions that should be taken into account when forming a single market for services for the EAEU member countries.

Keywords: tourism, tourist services, tourist potential, formation, single market services, EEU, integration, opportunities, obstacles.

JEL-code: Z32, Z33
UDC 338.48 +379.85

Статья поступила в редакцию 16.05.2019 г.